

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

CULTUROLOGICAL ASPECT OF THE TRANSLATION OF ENGLISH LEGAL TEXTS

**N. Divid
E. Udalova**

Summary. The article is devoted to the current topic of cultural adaptation of the original legal text, caused both by the transition from the source language to the translating language, and by the change of the legal paradigm. Lexical, syntactic and stylistic aspects of translation are considered from the standpoint of achieving equivalence and adequacy of translation. Culturally caused difficulties of translation are illustrated by numerous examples demonstrating the presence of translation transformations, which allow successfully solving a communicative problem.

Keywords: legal translation, the language of law, professional communication, legal terminology, the ambiguity of the term, the difficulties of translation, the culturological component.

Дивид Нина Викторовна

Доцент, Российская государственная академия
интеллектуальной собственности
ninadivid@mail.ru

Удалова Елена Александровна

Доцент, Российская государственная академия
интеллектуальной собственности
udalovaea@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме культурной адаптации оригинала юридического текста, обусловленной как переходом с исходного языка на переводящий язык, так и сменой правовой парадигмы. Лексические, синтаксические и стилистические аспекты перевода рассматриваются с позиций достижения эквивалентности и адекватности перевода. Культурно обусловленные трудности перевода проиллюстрированы многочисленными примерами, демонстрирующими наличие переводческих трансформаций, позволяющих успешно решить коммуникативную задачу.

Ключевые слова: юридический перевод, язык права, профессиональная коммуникация, юридическая терминология, многозначность термина, трудности перевода, культурологический компонент.

В условиях глобализации и продолжающейся интеграции России в мировое сообщество профессиональное сотрудничество юристов принимает все более интернациональный характер. Это касается таких сфер, как борьба с международным терроризмом, незаконный оборот оружия и наркотиков, финансово-экономические преступления и многих других, где пересекаются, сталкиваются или органично сосуществуют правовые нормы. В связи с практической необходимостью сопоставления национальных законодательств с международными нормами права, расширяющимися обменах в сфере деятельности правоохранительных органов и органов исполнения наказаний различных стран возрастает потребность в специалистах в области права, владеющих знанием английского языка и навыками грамотного перевода текстов по специальности. Интерес к английской юридической терминологии обусловлен громадной практической востребованностью изучения языка права как языка законов, резолюций, соглашений, договоров, контрактов, судебных отчетов, уставов, постановлений и т.д.

В настоящей работе в качестве объекта исследования выступают юридические тексты, как обще юридического характера, так и в сфере интеллектуальной собственности. Предметом исследования стала языковая специфика этих текстов на лексико-семантическом и синтаксиче-

ском уровне. Цель данной работы — проанализировать особенности и трудности перевода юридических терминов с точки зрения теории эквивалентного и адекватного перевода, а также изучить возникающие искажения на лексическом уровне в процессе перевода. «Основная задача переводчика при достижении адекватности — умело произвести различные переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка» [З –С.264].

Для юриста изучение иностранного языка означает одновременное изучение иной правовой системы. Перевод юридических текстов с одного языка на другой предполагает не только переход от одного языка к другому, но и одновременно переход от одной правовой системы к другому миру права. Студентам, обучающимся переводу юридических текстов с английского языка, предлагается за короткий срок освоить основы двух видов правовых систем, т.к. существуют глубокие различия между российским кодифицированным и англо-американским прецедентным правом, и без знания этих различий специальный перевод невозможен. Узкоспециальные тексты законов и кодексов, которые сложны для студентов на старте изучения языка для специальных целей LSP, необходимо подвергнуть адаптации с учетом

особенностей возрастного восприятия, которая может охватывать как план содержания, так и план выражения текста. [3–С.4]. Известно, что перевод специализированных текстов основан на сопоставлении языковых и речевых единиц в двух языках в реальных актах межкультурной коммуникации. «Одной из сложнейших проблем при переводе юридического текста является достижение эквивалентности, которая предполагает сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, стилистической, функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [1 –С.1]. Очевидно, что абсолютной эквивалентности при переводе достичь невозможно в силу целого ряда причин. Как считает известный французский лингвист и переводчик Ж. Мунэн, «самыми важными из них являются: — специфичность семантики языковых знаков в разных языках; несовместимость «картин мира», создаваемых языками; различия в самой реальности, культуре и цивилизации носителей разных языков» [8 –С.36]

К числу наиболее типичных лингвокультурных трудностей, возникающие при переводе английских юридических текстов, относятся следующие: 1. Перевод неологизмов, значение которых в области права еще не зафиксировано в словарях. Например, сочетание *police discreteness* в юридическом тексте имеет значение полномочия полиции, *remedies* — средства судебной защиты, *peace officer* — офицер полиции, *therapy* — перевоспитание, *health screening* — медицинское обследование, *sensibility training* — курс обучения общению полицейского с различными группами людей в кризисных ситуациях (ведение переговоров с террористами; опрос потерпевших, находящихся в состоянии психологической травмы, и т.д.), *three strikes justice* — правосудие трех ударов. Последнее выражение нуждается в культурологическом комментарии. По американскому законодательству, разработанному и принятому в ряде штатов в конце 80-х годов XX века и действующему до сих пор, человек, имеющий две предыдущих судимости и нарушающий закон в третий раз, получает чрезвычайно строгое наказание, вплоть до смертной казни или пожизненного заключения, как правило, несоизмерное тяжести правонарушения. 2. Наличие реалий, которые явно не присущи русской правовой культуре. Трудности возникают при переводе тех слов, которые имеют соответствующие варианты перевода на русский язык, но указывают на реалии, которые явно не присущи русской правовой культуре. Когда требуется перевести единицы такого рода, используются «механизмы компенсации» — переводслова словосочетанием (внутриязыковая компенсация) или переводческий комментарий (межкультурная компенсация). При переводе слова «тюрьма», например, следует принять во внимание то, что «*prison*» — это учреждение исполнения наказаний, где содержатся лица, совершившие тяжкие преступления

и отбывающие срок наказания более 1 года, а «*jail*» — это тюрьма, где содержатся лица под следствием (соответствует русскому «изолятор временного содержания») или правонарушители, отбывающие срок наказания до 1 года за нетяжкие преступления. 3. Проблема полисемии (другими словами, многозначности термина), может возникнуть как при переводе с русского на английский, так и наоборот. Например: Слово «*art*» — означает «искусство», а при переводе текстов по интеллектуальной собственности, переводится как «область техники, уровень техники, отрасль знаний»; слово «*defendant*» может переводиться как «подсудимый, ответчик, обвиняемый, подзащитный» в зависимости от контекста; слово «*evidence*» может переводиться как «улика», «свидетельские показания» или «доказательство». Слово «убийство» имеет несколько вариантов перевода в английском языке, из которых одно, «*murder*», является родовым, а другие — видовыми терминами: «*homicide*» (предумышленное убийство) и «*manslaughter*» (непредумышленное убийство), «*omnicide*» — истребление, поголовное убийство, «*extermination*» — массовое уничтожение людей, «*thuggery*» — убийство из-за угла, «*assassination*» — убийство политического или общественного деятеля, убийство по найму. [9–С.3]. 4. Перевод терминологических фразеологизмов, содержащих культурологический компонент значения. В практике американского правосудия действует «правило Миранды». «*Miranda rule/warning*», переводится как «сообщение задержанному о его конституционных правах, право человека не давать показания в отсутствие адвоката». [<https://www.multitrans.ru/>]. Это выражение часто используется в юридических текстах, но не ассоциируется с конкретным судебным процессом 1966 г., когда Верховный суд штата Аризона признал недействительными признания обвиняемого по имени Миранда, полученными от него полицейскими в отсутствие адвоката. Таким образом, перед нами яркий пример перевода терминологических словосочетаний-фразеологизмов, содержащих явно выраженный культурологический компонент значения. [9–С.5]. 5. Перевод длинных словосочетаний, которые имеют частое употребление и в силу этого, предстают в усеченном виде. В русском переводе, однако, приходится компенсировать пропущенное или то, что лишь подразумевается. Примером служат следующие выражения: *Madrid Agreement* — Мадридское соглашение о международной регистрации знаков, *Hague System* — Гагская система международной регистрации промышленных образцов; *Paris Convention priority* — льготный приоритет, предусмотренный Парижской конвенцией об охране промышленной собственности; *Financial Fraud institute* — институт по борьбе с финансово-экономическими преступлениями и т.д. Иногда может возникнуть и обратная ситуация, когда английская фраза содержит слова, которые принято не переводить на русский язык. Например, *the United Nations High*

Commission for Human Rights — комиссия ООН по правам человека. [9–С.4]. 6. Перевод аббревиатур, принятых и используемых в данной профессиональной среде. Например, WIPO (World Intellectual Property Organisation — Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности), EPO (European Patent Office — Европейское Патентное Ведомство), PCT (Patent Cooperation Treaty — Договор о Патентной Кооперации), TRIPS (Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights — Торговые Аспекты Прав Интеллектуальной Собственности), TRT (Trademark Registration Treaty — Международный Договор о Регистрации Товарных Знаков), UCC (Universal Copyright Convention — Международная Конвенция по Авторскому Праву). 7. Перевод слов и словосочетаний, имеющих различный смысл в британском и американском вариантах английского языка. Так, например: «county» в Англии — графство, а в США — округ. Для русскоязычного термина «движимое имущество» эквивалентом в английском юридическом языке выступает «movable property», а в американском — «personalty»; соответственно, «недвижимое имущество» в английском юридическом языке обозначается термином «immovable property», а в американском — «realty» [9–С.5]. В британской терминологии для выражения понятия «кража» используется слово «theft», а не «larceny», как в американской. В американском английском Bill of Rights — первые десять поправок в конституции США, в то время как в Великобритании Bill of Rights это совокупность конституционных норм, гарантирующих права граждан в их взаимоотношениях с органами государственной власти. Некорректный перевод чреват искажением смысла оригинального текста. 8. Употребление терминов, состоящих из нескольких компонентов. Многокомпонентные термины могут представлять собой: а) словосочетания, в которых связь между осуществляется с помощью «примыкания». Например: court system — судебная система; utility model — полезная модель; б) словосочетания, компоненты которых соединяются грамматически с помощью предлога или окончаний. [9–С.3–5]. Например: legal action for damages — судебный иск об убытках; appellation of origin — наименование места происхождения товара, to remove from the Register — изъять из реестра. 9. Перевод сложных терминов с использованием поясняющей группы слов при несоответствии значения с реалиями или же в случае отсутствия эквивалента. Например, «passing off proceeding» следует переводить как «судебное разбирательство по поводу ведения бизнеса под чужим именем», исходя из значения слова «passing off» как «выдача своего за чужое, коммерция под чужим именем, незаконное использование товарного знака при сбыте товаров». Желательно также добавить, что речь идет о нарушении прав владельца зарегистрированного товарного знака владельцем незарегистрированного товарного знака. 10. Наличие юридических латинизмов. Например: dura lex, sed lex — закон суров,

но это закон; pro et contra — за и против; per se — само по себе, condition sine qua non — неперемное условие; ergo — следовательно; actus reus — преступление; mens rea — вина; via — путем, sui generis — своего рода; ex officio — по должности; status quo — исходное положение. 11. Юридические идиомы, представляющие собой речевые штампы, клише и терминологические словосочетания, используемые почти исключительно в сфере права. Например: twelve honest men — присяжные заседатели; the bar and the bench — адвокаты и судьи; to meet claim — оспаривать иск; Contracting Parties — договаривающиеся стороны; opinion on the merits of the case — заключение по существу дела. 12. Использование слов и выражений, которые помимо обычного, повседневного смысла имеют еще и особенное юридическое значение, в частности: action — иск, судебное преследование, решение эксперта патентного ведомства (амер. англ.); nuisance (tort of nuisance) — деликт, основанный на нарушенном праве лица спокойно владеть собственностью; consideration (valuable consideration) — встречное удовлетворение; один из необходимых элементов договора для того, чтобы тот мог быть принудительно осуществлен в судебном порядке. 14. Использование формальной лексики, которая считается устаревшей и очень редко употребляется в повседневном общении: hereinafter — далее по тексту, в дальнейшем; aforesaid — ранее упомянутый, inasmuch — поскольку. 15. Обилие пассивных конструкций: «Copyright may protect the drawing from which an article is made but copyright cannot be used to prevent the manufacture of articles»; «If a registered trademark has not been used for a period of five years, an application may be made by a person to have it removed from the Register» и т.д. 16. Перевод каламбура с одного языка на другой, что является одной из серьезных трудностей. Например, известное выражение «Marriage is not a word, it's a sentence» строится на двух различных значениях слова «sentence»: первое — это лингвистический термин «предложение», а второе — юридический термин «приговор». Редко удается адекватно перевести каламбур, но в данном случае есть удачный вариант в русском языке: «Хорошее дело браком не назовут», где «брак» означает и «супружество» и «вещь, имеющую дефект».

Таким образом, не подлежит сомнению, что знание различий правовых систем и особенностей их развития предопределяет грамотность юридического перевода. К основным трудностям перевода юридического текста следует отнести насыщенность юридических материалов юридическими терминами, наличие в юридических текстах особых идиоматических выражений и фразеологических сочетаний, применение латинских слов и выражений, характерное для юридических текстов, наличие сокращений, большинство которых используется только в юридических текстах и документах, сти-

листические особенности. Теория перевода на основе многолетней переводческой практики разработала переводческие методы, подходы и приемы, которые успешно применяются на практике профессиональными переводчиками и специалистами, владеющими английским языком.

Кроме выше перечисленных трудностей, с которыми неизбежно сталкиваются все те, кто берется за перевод текстов юридической направленности, необходимо упомянуть еще и сложности, обусловленные практически полным отсутствием пунктуации в юридических текстах, а также употреблением таких фраз как: *by and between*; *null and void*.

Сталкиваясь с проблемами перевода юридических текстов, особенно трудностями, связанными с переводом безэквивалентной лексики, переводчик бывает просто вынужден использовать всевозможные виды трансформации.

Я. И. Рецкер определяет трансформации как «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» [11–С.38].

К таким приемам ученые традиционно относят: транслитерацию и транскрипцию, лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция), калькирование, описательный перевод, прием опущения, прием компенсации, прием логического развития.

В среде исследователей, долго и глубоко изучающих эту тему, не существует единого научного взгляда на количество приёмов переводческой трансформации.

В своих работах по теории перевода Я. И. Рецкер [11–С.38] пишет, что «хотя не всегда можно классифицировать каждый пример перевода из-за переплетения категорий, в общем можно выделить 7 разновидностей лексических трансформаций:

- ◆ дифференциация значений;
- ◆ конкретизация значений;
- ◆ генерализация значений;
- ◆ смысловое развитие;
- ◆ антонимический перевод;
- ◆ целостное преобразование;
- ◆ компенсация потерь в процессе перевода.»

С точки зрения Л.С. Бархударова, ПТ необходимо различать по «формальным признакам: перестановки, добавления, замены, опущения,» [2–С.190] (Бархударов 1975 с. 190–231) хотя автор сам признает, что такое деление является весьма приблизительным.

По мнению Л.К. Латышев [6–С.131–137] следует классифицировать ПТ « по характеру отклонения от межъязыковых соответствий». Таким образом ПТ делятся на те, которые касаются: изменения синтаксической функции словосочетаний; изменения стилистической составляющей текста; изменения самого содержания текста (семантические), смешанные — лексико –семантические и синтактико-морфологические.

Однако, практически все ученые, занимающиеся этой проблемой, Л.С. Бархударов (1973), Л.К. Латышев (1988), Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман (1973), В.Н. Комиссаров (1994), Я.И. Рецкер (1974) склонны подразделять ПТ на лексические, лексико-семантические, грамматические и стилистические.

И, невзирая на разные мнения, многие вышеупомянутые авторы единодушно выделяют несколько наиболее распространённых типов лексических трансформаций: конкретизацию, генерализацию, компенсацию, приём лексического добавления, приём лексического опущения, приём смыслового развития, приём целостного преобразования и антонимический перевод.

Однако, не все перечисленные приемы одинаково популярны и имеют одинаковое распространение в практике перевода.

Некоторые приемы при переводе юридического текста с русского на английский употребляются гораздо чаще остальных, другие много реже. Иногда в одном предложении соединяются различные типы ПТ, что усложняет их классификацию.

В силу особенностей и специфики юридического языка, который неизменно требует аргументированности, логики изложения и. таким образом, подразумевает четкость, точность формулировок, сжатость и лаконичность при употреблении терминов, одним из самых широко практикуемых приемов перевода юридических документов и текстов можно назвать прием лексико-семантических замен (а это -конкретизация, генерализация, модуляция), приём лексического опущения и транскрипция с транслитерацией.

При переводе с русского на английский участились случаи отказа от некоторых семантически избыточных слов, слов, которые не несут важной смысловой нагрузки. Например: тяжеловесная конструкция «для того, чтобы изобретение являлось охраноспособным оно ...» переводится лаконичной фразой «*to be patentable an invention ...*» — приём лексического опущения. Другой пример: перевод словосочетания «*hard and fast rules*». В данной языковой единице слово «*fast*» является избыточным и все сочетание переведено единым понятием

«жесткие правила». Дата подачи заявки на получение патента — Filing Date (тоже опущение).

В отличие от русского языка, в английском языке слова обладают более абстрактным характером, поэтому широко применяется приём генерализации, когда словосочетание русского языка, обладающее узким значением, меняют на эквивалент английского, но с более широким значением и наоборот. Так, в середине прошлого века в течение ряда лет английский парламент обсуждал законопроект об отмене смертной казни. В английских газетах он неизменно назывался No Hanging Bill — законопроект об отмене повешения. Но законопроект об отмене повешения можно было бы понять как замена одного способа казни другим, например, расстрелом. Поэтому в данном случае, используя прием генерализации, уместнее перевести: Законопроект об отмене смертной казни.

Полной противоположностью генерализации является конкретизация — замена слова или словосочетания ИЯ с более широким значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением. Как правило, лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим лексическим единицам английского языка, поэтому при переводе с иностранного языка на русский широко используется приём конкретизации. Известно, что слово «meal» означает прием пищи, причем не уточняется в какое время дня он происходит. Поэтому, используя конкретизацию, фразу «In the evening they had a gorgeous meal» лучше перевести как «Вечером они роскошно поужинали». Есть ряд английских глаголов, подлежащих конкретизации при переводе на русский язык, а именно: say, be, have, get, take, give, make, come, go и др. Можно привести примеры изменения английского именного сказуемого в русское глагольное сказуемое, где, как правило, требуется конкретизация глагола be: «The trial was on Sunday» — Суд состоялся в понедельник; «It's the first time he has been at trial» — Он впервые предстал перед судом; «My brother is in the Army» — Мой брат служит в армии. Английское существительное thing имеет слишком абстрактное значение и на русский язык всегда переводится путем конкретизации: «вещь, предмет, дело, случай; обстоятельство, факт, существо». Если слово thing выступает как структурообразующий элемент и не несет практически никакой смысловой нагрузки, оно, естественно, не находит никакого отражения в переводе: It's a good thing that... Хорошо, что... It's a terrible thing that... Ужасно, что... It's an astonishing thing that... Поразительно, что... Яркий пример конкретизации — перевод слова defendant. Это может быть ответчик (по отношению к истцу), защитный (по отношению к его адвокату), обвиняемый (по отношению к прокурору), подсудимый (так как

находится под судом). Еще один пример конкретизации — перевод лексической единицы attorneys for the case — представитель обвинения и адвокат ответчика по делу. Также, подлежит конкретизации слово «fees» в следующей фразе: «If you use a Trademark Agent or a Patent Agent then their fees will have to be added to those payable to the Patent Office» — Если вы воспользуетесь услугами агента по товарным знакам или патентного агента, то к сумме их гонораров следует добавить сумму пошлин, подлежащих уплате в Патентное Ведомство».

Можно привести и примеры антонимического перевода, при котором выражение исходного языка заменяется на противоположное, т.е. его антонимом с одновременной заменой утвердительной конструкции отрицательной и наоборот. She did not die till 2000 — Она дожила до 2000 года. Unfortunately, he did not win the case — К сожалению, он проиграл дело. You can obtain further registration of a design so as to apply it to a different type of article to that covered by the original registration — Вы можете получить дополнительную регистрацию промышленного образца с тем, чтобы применить ее к другому изделию, на которое не распространялась первоначальная регистрация.

Нельзя не упомянуть и о таких приемах как транслитерация, транскрипция и калькирование. Транслитерация — формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка. Название британской вещательной корпорации BBC переводится посредством транслитерации — Би-би-си. В то же время, сочетание BBC English переводится как безукоризненно правильный английский (имеется ввиду английский язык дикторов Би-би-си). В современной практике перевода часто используется транскрипция. Иногда она носит условный характер, так как у звуков языка оригинала нет соответствующих им звуков и букв в языке перевода. Сочетание «th», воспроизводится в русской транскрипции либо звонким звуком «д» или «з», либо глухим «т» или «с» (Warner Brothers = Уорнер Бразерз, Smith = Смит). Примерами транскрипции являются такие слова как барристер (barrister), солиситор (solicitor), коронер (coroner). Транслитерацию и транскрипцию используют для перевода имен собственных, географических названий, наименований компаний, фирм, периодических изданий, названий спортивных команд, групп рок-музыкантов, и т.п. В качестве примера калькирования можно привести следующее: basic fee under the PCT — основная пошлина согласно PCT, где калькой является PCT (Patent Cooperation Treaty).

Подводя итоги, нельзя не отметить, что в значении терминов в разных языках отражено видение мира, свойственное носителям данного языка, их взгляды,

отношение к тем или иным явлениям, что безусловно создает трудности для переводчика. Этим обусловлено использование разного рода трансформаций, имеющих в арсенале переводчика и позволяющих ему сделать перевод не только наиболее адекватным в смысле передачи содержания, но и стилистически выдержанным и доступным для читателя.

И, напоследок, пример о весьма отличном отношении носителей разных языков к одному и тому же к явлению. Что говорят о женщине, находящейся в декретном отпуске по уходу за ребенком, в России? Она сидит дома с ребенком. А в Великобритании? She is a full-time mum — Она мама с полной рабочей занятостью. Думается, комментарии излишни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. С. Проблема эквивалентности и тип переводимого текста. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). 2004. Реферат д-ра филолог. наук. М.: 2004. -С. 1.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975 — С. 190–231.
3. Дивид Н.В., Удалова Е. А. Вопросы возрастной адаптации иностранного юридического текста // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 3/[Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/03/24890>. (дата обращения: 02.04.2018).
4. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода / В. Н. Комиссаров. — М.: ЭТС, 1999. — С. 192
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. — М: ЭТС, 2001.—С.424.
6. Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. — М.: Международные отношения, 1981 — С. 131–137, С. 248.
7. Макарова Т. Г. Терминология языка специальности и информатика // Профессионально-ориентированный перевод: реальность и перспектива. Сб. науч. трудов по материалам 9-й Межд. научно-метод. интернет-конференции. М.: Изд-во РУДН, 2014. — С. 113–124
8. Мунэн Ж. Теоретические проблемы перевода// Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. / Сб. ст. под редакцией Комиссаров В. Н. — М.: Международные отношения, сборник статей, 1978. — С. 36–41
9. Подстрахова А. В. Перевод юридического текста: проблемы лингвистической и межкультурной коммуникации- INTER-CULTUR@L-NET № 4. —2005.— С. 3–5/[Электронный ресурс] URL: http://vfnngu.wladimir.ru/Rus/NetMag/v4/v4_ar13.htm16.
10. Рецкер Я. И. Что же такое лексические трансформации? «Тетради переводчика» № 17, М.: Международные отношения, 1980, С. 72–84
11. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. — М., 1974. — С. 38, С. 216.
12. Сорокин Ю. А. Азбука классики или азбука погрешности?// Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». № 2. Воронеж, 2001. № 2 -С.84.

© Дивид Нина Викторовна (ninadivid@mail.ru), Удалова Елена Александровна (udalovaea@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская государственная академия интеллектуальной собственности